

ТЕОРИЯ РАСШИРЕННОГО СОЗНАНИЯ И РОЖДЕНИЕ ГИБРИДНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: СУЩЕСТВУЕТ ЛИ КОГНИТИВНЫЙ ПОСРЕДНИК?

А. Стропаро, Л. Перуццо Жуниор

(перевод с английского Н. В. Бодягиной)

Теория расширенного сознания нашла в лице Энди Кларка преданного сторонника. Он утверждает, что сознание следует понимать как систему, состоящую из циклов восприятия-действия, то есть это теория, которая объединяет мозг, тело и мир. Исходя из неё, различие между восприятием и действием становится все менее функциональным, что свидетельствует о потребности в «управлении собой». Кларк утверждает, что сознание – это «более крупное целое, решающее проблемы», где «я» также расширяется, размывая традиционные представления до одного, которое распространяется на окружающую среду как в материальном, так и в социальном смысле. Поэтому не следует путать представление о себе и собственной идентичности с осознанным размышлением по поводу нарратива о собственной жизни. Таким образом, цель данной работы – доказать, что концепция «центрального пользователя» должна быть заменена понятием «гибридного Я», которое рассматривает артефакты, социальные взаимодействия, язык, привязанности и нарративы. В конце концов, как утверждает Кларк, все люди – *киборги по своей природе*.

Ключевые слова: Энди Кларк, расширенное сознание, гибридное «я» (идентичность).

DOI: 10.47929/2305-7327_2021.01_17-22

Теория расширенного сознания является одним из многих ценных тезисов воплощенной когнитивной науки и касается движения первой волны воспринятого. В работе Энди Кларка рассматриваются исследования в области философии сознания, вычислительных моделей, робототехники, психологии развития и нейронауки, которые используются для обоснования теории познания, распространяющейся на мир, включая, например, язык и культуру в качестве когнитивных артефактов, со структурой, которая организована, в грубом приближении, вокруг прогнозирования наиболее оптимальных действий в мире.

В этом смысле то, что обычно понимается как «идентичность», является частью терминов, исследуемых философией разума и когнитив-

Об авторах:

*Аманда Луиза
Стропаро*

*аспирант Папского
католического универси-
тета Параны, Куритиба,
Бразилия*

*Адрес для переписки:
Руа Энгенейру Ньепсе
да Силва, 290, Куритиба,
Бразилия*

*E-mail:
als.stroparo@gmail.com*

Лео Перуццо Жуниор

*доктор философ. наук, до-
цент кафедры философии
Папского католического
университета Параны,
Куритиба, Бразилия*

*Адрес для переписки:
Руа Энгенейру Ньепсе
да Силва, 290, Куритиба,
Бразилия*

*E-mail:
leoperuzzo@hotmail.com*

*УДК 111.1
ББК 87.11*

ной наукой. Представление об этом понятии можно получить, обсуждая такие темы, как личная идентичность, агентность (способность к действию), чувство собственности, чувство самоконтроля и другие. Но как его учитывать в рамках подхода, который стирает традиционные границы разума(?)? Это и является целью данной статьи, в которой доказывается необходимость гипотезы гибридного «Я» для обоснования его многогранной природы и воссоединения тела, мозга и мира, за которое выступает Кларк. Таким образом, гибридное «Я» будет чем-то БОльшим, чем просто чувством или ощущением себя, как традиционно считалось, или, возможно, чем-то, заключенным в коже. В любом случае, идея единого «Я», как утверждает Кларк, возникает потому, что теоретики страдают от хронической тенденции неправильно интерпретировать отношения между нашим выбором и обширными сетями процессов, которые лежат в его основе. Таким образом, если последовательность сознательного содержания радикально разнообразна, то есть все основания полагать, что повествования о самости и познании будут являться крайне распределенными процессами или системами экологического контроля, способными включать внешние структуры в свои привычные когнитивные действия.

Структура понятия расширенного Я

Основной смысл теории расширенного сознания можно резюмировать следующим образом: если когнитивные процессы относятся к манипулированию информацией и преобразованию её самыми различными способами, материальными и не только, биологическими или не только, то автоматически можно утверждать, что познание выходит далеко за пределы мозга, не только через тело, но и в мир [Clark, 1997]. В таком случае являются ли когнитивные процессы, понятие «Я» в том числе, всего лишь совокупностью контентов, которые осознаются в данный момент? Ответ на этот вопрос, как утверждается в данном исследовании, заключается в том, что нейронные ресурсы и процессы, то есть биологический материал, обладая способностью распределяться в мире и активно и пассивно включать в себя его события, формируют впечатление о личности (идентичности), которую называют «Я». По мнению Кларка [Clark, 2007], например, если такие события основаны на знаниях и информации, то это может привести к появлению биотехнологически гибридного разума. Однако дело в том, что это утверждение сводит аргументацию к идее, что «сознательное Я» работает вместе со множеством бессознательных систем, хотя оно и не способно объяснить, почему у нас создается впечатление единства этого сознательного опыта.

Также, если рассматривать процесс предикативной обработки (ПО), разум в нём будет представлять собою систему, состоящую из циклов восприятия-действия, которые взаимодействуют с миром без точных внутренних репрезентаций [Clark, 2016]. Хрупкая граница между разумом пользователей и инструментами естественным образом задействует окружающую среду для улучшения когнитивных процессов. Именно поэтому философ теории расширенного разума называет людей «киборгами по своей природе» [Clark, 2003].

Одним из главных следствий этого рассуждения является то, что различие между восприятием, действием и познанием становится все менее функциональным, и это показывает, с одной стороны, потреб-

ность в «самоменеджере», а с другой – то, что задача когнитивных процессов является исключительно внутренней [Stroparo, 2020]. Таким образом, Кларк предлагает пересмотреть природу того, что мы понимаем под «Я», поскольку мы являемся полной суммой частей, которую мы непосредственно, но неосознанно контролируем [Clark, 2007]. А идентичность в ее традиционном понимании на самом деле является иллюзией [Clark, 2016].

Хотя можно задаться вопросом: если мы считаем, что «Я» расширяется, следует ли ожидать, что то, что обычно понимается как личная идентичность, способность действовать, чувство самоконтроля и т. д., также может быть расширено? Именно этот вопрос поднимается в данной работе. Другими словами, как можно объяснить нашу способность думать или размышлять о себе как об уникальных субъектах, отделенных от мира и от других, и в то же время утверждать, что наш разум, расширяясь, выходит в мир? Томас Нагель [Nagel, 1974], например, мог бы утверждать, что наш качественный опыт или, возможно, наше обыденное сознание вряд ли можно по-настоящему оценить в рамках имеющихся на сегодняшний день концепций разума, – точка зрения/идея/гипотеза, которую также разделяет Дэвид Чалмерс [Chalmers, 1996]. В данном исследовании утверждается, что такой контраргумент связан с проблемой «центрального пользователя»: существует ли когнитивный посредник, действующий в рамках расширенной системы? Цель – показать, что, с одной стороны, традиционный принцип дизъюнкции между разумом и миром, особенно потому, что он разделяет восприятие и действие, не позволяет правильно объяснить, как когнитивным процессам удается манипулировать информацией, а с другой стороны – то, что нет необходимости во внутренних репрезентациях, чтобы иметь рациональные убеждения о внешнем мире.

Разновидности идентичности

Если принять, что Кларк подходит к Я (идентичности) нечетко – по крайней мере, в понимании той небольшой части его работы, которая посвящена рассмотрению этой концепции, – то можно сослаться на авторов в рамках когнитивных наук, которые, как известно, посвятили этой теме конкретные исследования, как в случае с Шоном Галлахером и его теорией паттернов идентичности [Gallagher, 2013].

Галлахер – философ, который также подчеркивает роль социальных взаимодействий в когнитивном контексте [Gallagher, 2013] – обращает внимание на многогранный характер идентичности, перечисляя некоторые из имеющихся в литературе выражений: материальная идентичность, нейронная идентичность, репрезентативная идентичность, личная идентичность, социальная идентичность, формирующаяся идентичность, воплощенная идентичность, нарративная идентичность и многие другие. Такое представление о чем-то, как о «Я», не имеет смысла, поскольку каждый из этих терминов уменьшает идентичность, и это, возможно, приведёт к устаревшей дуалистической перспективе. Как отмечает автор, эти проблемы стали более значимыми, поскольку «постструктуралистская деконструкция традиционных метафизических концепций субъективности привела к спорам о том, есть ли основания (моральные, если не метафизические) для реконструкции понятия «Я» [Gallagher, 2011, p. 1]. С этой точки зрения, в когнитивной нейронауке,

особенно в последние десятилетия, отмечается, что «Я» гораздо более динамично, чем процессы, происходящие внутри черепа. В этом смысле, если «Я» являются переживающими, экологичными и способными действовать, поскольку они постоянно вовлечены в суждения и рефлексивную деятельность, самопознание и движения восприятия, то они должны являться в мире в большей степени «субъектами», а не «объектами». Перефразируя Деннета, Вогели и Галлахер утверждают, что необходимо исследовать то, что происходит в мозге, когда «Я как субъект» вовлечен в мир, а не просто ограничиваться исследованиями схем и процессов, происходящих в мозгу: «Вместо этого необходимо исследовать то, что происходит в мозгу, когда «Я как субъект» вовлечен в мир в конкретных действиях и в конкретных социальных контекстах. Такой исследовательский проект требует не только применения сложных инструментов лаборатории нейровизуализации и блестящих экспериментов нейропсихологии, но и тонких концептуальных инструментов философии» [Vogeley, 2011, p. 130].

Философ социально расширенного сознания утверждает, что «паттерновая теория эмоций» является хорошей основой для понимания идентичности. Подобно тому, как эмоции представляют некоторые конститутивные (но не сущностные) паттерны, такие как автономные процессы или когнитивные аспекты, ни одна из этих характеристик не будет определять эмоцию изолированно, и то же самое относится к идентичности. Таким образом, классический картезианский вопрос – *тождествен ли я своему телу?* – требует объяснения не только отношения тождества, но и непрерывности или психологического ощущения единства сознательного опыта, а также утверждения о том, что тело и мир не действуют «перевоплощенным» образом по отношению к когнитивным процессам. Здесь, со всей очевидностью, Альва Ноэ [Noë, 2004] предполагает, что восприятие, например, является чем-то, что мы делаем, а не тем, что с нами происходит. Восприятие, таким образом, не будет актом, происходящим в мозгу, поскольку оно должно мыслиться как особая деятельность, которая происходит со стороны живого организма в целом. В этом контексте мир не рассматривается просто как внешние и пассивные данные, поскольку он становится доступным благодаря нашему физическому действию и взаимодействию. Здесь, согласно Ноэ, воспринимать – значит понимать эффекты движения сенсорной стимуляции, поскольку в случаях, когда ощущения недостаточны для объяснения перцептивного опыта, как, например, при восприятии колбочек или трехмерных изображений, когнитивный образ экстраполирует тактильный опыт, выходящий за его пределы.

Тем не менее Галлахер утверждает, что «можно воспринять определенные ментальные паттерны как часть эмоционального паттерна», что вызывает вопрос: не являются ли ментальные паттерны *описательным* способом обозначения эмоций? Достаточно ли этой модели для вопроса о «Я» (идентичности) в том виде, как она представлена здесь? Если, как утверждает автор, «то, что мы называем «Я», является кластерным понятием, включающим достаточное количество характерных черт» [Gallagher, 2013, p. 3], то не следует ли также рассмотреть вопрос о том, о каком типе субъекта идёт речь, когда применяется концепция «Я как субъекта»?

Заключение: гибридная идентичность в конечном счете

Даже если предположить, что, как утверждает Галлахер, невозможно обосновать понятие «Я» (идентичности), допустимо утверждать, что это *гибридная идентичность*. В этом контексте её лучше описать как систему, которая выходит далеко за рамки обычно упоминаемых возможностей, таких как способность действовать, организация образа тела, причинность психического содержания и т. д. Такую гибридную конструкцию следует понимать как «более крупное целое, решающее проблемы». Хотя человек воспринимает мир с определенной точки зрения и чувствует себя идентифицированным с нарративом – который Кларк называет «нарративной идентичностью» – этот человек, вероятно, не осознает свой выбор и деятельность, полагая, что он повествует о своем собственном «Я», широко распространяясь и распределяя себя в мире. Таким образом, в данной работе утверждается, что внешние, внетелесные элементы могут выполнять функции, аналогичные внутренним элементам, что, в свою очередь, делает методологическую игру монизма и дуализма иллюзорной, созданной для целей когнитивной науки, переводя традиционные представления о «Я» в нечто целое, которое распространяется на окружающую среду как в материальном смысле (как когнитивные процессы и задачи), так и в социальном смысле (как взаимодействие с другими когнитивными агентами). Следовательно, это предположение также устраняет необходимость в репрезентациях, которые неким особым образом расположены в процессах, происходящих в мозгу.

В таком вот, своего рода творческом, новом анализе-обобщении, основанном на предложениях Кларка, Галлахера и Ноэ, мы попробовали обсудить эпистемические последствия растворения понятия «Я», особенно в отношении объяснения нейронной пластичности и рационального действия. В данном контексте понятие «Я» и личной идентичности не следует путать с сознательным размышлением индивида о его собственном жизненном нарративе. «Я» – или «кластер-Я» – возрождается не как традиционная картезианская концепция личной идентичности, а как личность – «Я в мире», то есть гибридная идентичность, Я, которое созерцает окружающие его (их?) артефакты и социальные взаимодействия, если не сказать больше. Хотя язык позволяет почувствовать эти (такие же?) определения, именно сам язык, вместе с «нарративной идентичностью» и «чувством Я» (восприятие от первого лица, ощущение телесного контроля и т. д.), порождает иллюзию, что должен существовать исполнительный центр поведения (центр управления поведением?). Таким образом, Я – это не только расширенная система, охватывающая мозг, тело и мир, но и гибридная идентичность, которая является (поскольку охватывает их) всеми этими областями одновременно. Это вот и означает, фактически, что Кларк имеет в виду, когда утверждает, что все люди – *киборги по натуре*, постоянно превращающиеся в реквизит и вспомогательные средства.

Углубляя эту проблему, мы утверждаем, что то, что обычно понимается в рамках когнитивной науки как разновидности идентичности (такие как воплощенная, материальная, физическая, семиотическая, репрезентативная, экзистенциальная, нарративная, вербальная, социальная, межличностная, экологическая, контекстуализированная, поло-

жения, нейронная, синаптическая, аффективная, эмпирическая, личная или «ядро»), может быть более эффективно обозначено как *гибридная идентичность*. В этом случае невозможно будет фрагментировать, разделять «Я» так, как это делалось раньше. Другими словами, *тело* порождает материальное, воплощенное и физическое «Я», в то время как *мозг* также порождает физическое «Я», но включает также нейронное и синаптическое «Я». Следовательно, согласно фрагментарной перспективе, *социальная* среда порождает социальное, межличностное и контекстуализированное «Я», *языковые* навыки обеспечивают семиотические, репрезентативные и другие аспекты подобной природы, а *психологические* свойства организма способствуют возникновению аффективного и личностного «Я». С помощью понятия гибридной идентичности данная статья стремится доказать, что Я должно восприниматься как творческий синтез всех этих концепций, традиционно анализируемых по отдельности, устраняя необходимость локализаторского или даже мозгоцентрического подхода [Colombetti, 2019]. Но поскольку эта идентичность возникает из обоих, материального и социального, «аспектов», она является *гибридной идентичностью*. Такие понятия, как личностная идентичность и нарративная идентичность, относятся только к сознательной лингвистической экзистенциальной истории, которую человек рассказывает сам себе. В этом сценарии *осознание* является вспышкой света на определенную информацию и впечатления, в то время как, с другой стороны, можно было бы утверждать, что *осознание* указывает на расширение знаний индивида, поскольку этот индивид понимает себя как *гибридное «Я»*.

Список литературы

1. Chalmers D. J. The conscious mind: in search of a fundamental theory. – New York: Oxford University Press, 1996.
2. Clark A. Being there: putting brain, body and world together again. – 2a ed. – Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 1997.
3. Clark A. Natural-born cyborgs: Minds, technologies, and the future of human intelligence. – New York: Oxford University Press, 2003.
4. Clark A. Soft selves and ecological control. In: Ross D., Spurrett D., Kincaid H., Stephens L. Distributed Cognition and the Will: individual volition and social context. – Cambridge: The MIT Press, 2007.
5. Clark A. Surfing uncertainty: prediction, action, and the embodied mind. – New York: Oxford University Press, 2016.
6. Colombetti G., Zavala E. Are emotional states based in the brain? A critique of affective brainocentrism from a physiological perspective. *Biology & Philosophy*, 2019. – Vol. 34, 45. – P. 1–20.
7. Gallagher S. (Ed.). The Oxford Handbook of the Self. – Oxford: Oxford University Press, 2011. – P. 1.
8. Gallagher S. A pattern theory of self // *Frontiers in Human Neuroscience*, 2013. – Vol. 7. – № 443. – P. 1–7.
9. Gallagher S. The socially extended mind // *Cognitive Systems Research*, 2013. – Vol. 25–26. – P. 4–12.
10. Nagel T. What is it like to be a bat? *The Philosophical Review*, 1974. – Vol. 83. – № 4. – P. 435–450.
11. Noë A. Action in Perception. – Cambridge: The MIT Press, 2004.
12. Stroparo A. L., Peruzzo Júnior L. Processos cognitivos e mente estendida: uma metáfora neofuncionalista? – *Natureza Humana*, 2020. – Vol. 22. – № 1. – P. 34–49.
13. Vogeley K.; Gallagher S. Self in the Brain. In: Gallagher S. (Ed.). The Oxford Handbook of the Self. – Oxford: Oxford University Press, 2011. – P. 130.